

«Много нас рассеяно по свету... Мы — лишь след на тающем снегу...»

*Вероника Жобер**

Ильин И. С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920 / Иосиф Ильин; подгот. текста, вступ. ст. В.П. Жобер, примеч. В.П. Жобер, К.В. Чащина, разработка карт-схем Т.В. Русиной. М.: Книжница, Русский путь, 2016. — 480 с. ISBN 978-5-9905658-7-6.

Иосиф Сергеевич Ильин родился в 1885 г. в Москве, но умер в 1981 г. в далекой от его родины Швейцарии, в тихом городке Веве. Каким образом он очутился там, дают нам частично понять его воспоминания биографического характера, которые он передал в 1937 г. в Прагу, в ставший знаменитым в эпоху перестройки архив русской эмиграции. Речь идет на самом деле о его дневнике, который он вел практически изо дня в день с 1914 до 1920 г. Из этого следует заключить, что жизненный путь автора пришелся на переломный период истории России. Тем интереснее и ценнее его свидетельство.

Первой затронутой темой является, конечно, война. В 1914 г. начинается Первая мировая война, в которой Ильин, будучи кадровым военным, участвует с первого дня, то есть с мобилизации. Его описание атмосферы, царящей в рядах царской армии, сетования по поводу плохой организации, мизерного снабжения, осуждение общего нравственного упадка проливают свет на истинное положение дел во время этой «забытой» войны, которую, наконец, вспомнили в связи со столетием в 2014 г. Этот взгляд изнутри офицера-артиллериста, раненного в самом начале войны, попавшего затем на тыловые должности, в транспорт, ставшего под конец инструктором в школе прапорщиков на Юго-Западном фронте, исколесившего за считанные годы огромную территорию царской

* Жобер Вероника, заслуженный профессор Сорбонны, главный редактор журнала «La Revue russe». veronique.jobert@gmail.com.

империи, весьма интересен. Читая военный дневник И. С. Ильина за 1914–1916 гг., поражаешься, как мало пафоса в этих записях, и вообще диву даешься, что они принадлежат перу кадрового офицера. С первых же строк, а именно в день мобилизации, его размышления касаются бессмысленности этой войны, зла, которое она порождает, разрухи, которую она неизбежно несет: «Таковы законы войны: все разрушать». Три года страшной, жестокой, затянувшейся вопреки всем надеждам войны, вот что описано в этих записях. Лишний раз убеждаешься в том, насколько наивны были все, надеясь на короткую войну.

1917 год с его двумя «революциями» занимает, конечно, подходящее место в дневнике, т. к. Иосиф Ильин, кроме военного дела, еще интересуется политикой. Он неизменно радуется, в первые минуты, «перевороту» в Петрограде в феврале, понимает, что это величайший исторический сдвиг, полностью разделяет точку зрения видных кадетов, ведь он очень близок к Ариадне Владимировне Тырковой и к Милюкову. Он сам участвует, после Февральской революции, в избирательной кампании к созыву Учредительного собрания, как уполномоченный партии кадетов по Юго-Западному фронту. Он тогда еще полон надежд. Но, как царский офицер, прошедший фронты Первой мировой, Ильин был возмущен приказом № 1 по гарнизону Петроградского округа от 1 марта 1917 г., отменившим привилегии офицеров и подчинившим армию Совету; результатом этого приказа стало полное разложение армии. Распад дисциплины, необходимой составляющей любой армии, повлек за собой необратимые последствия. По мере того как развал и анархия растут, Ильин догадывается, чем это неизбежно кончится благодаря революционерам, подобным Ленину и Троцкому. То и дело в его рассказе мелькают многочисленные известные имена военных и политических деятелей той поры. Со многими из них автор встречался, что позволяет ему рисовать со свойственной ему непосредственностью зачастую неприглядные портреты. Октябрьский переворот заставляет его бежать с Юго-Западного фронта в Симбирскую губернию, где в родной усадьбе живет вся его семья. Он с большим талантом рассказывает о том, как добирался до семейной усадьбы, имея на руках всего лишь липовую справку, удостоверяющую, что «Старший писарь нестроевого разряда Осип Ильин едет по демобилизации на родину». На самом деле он каждую минуту рисковал жизнью, будучи дворянином и офицером.

Начало гражданской войны заставляет его покинуть родные места и бежать в Самару, где обосновался КОМУЧ. Единственный в семье, Ильин летом 1918 г. осознал опасность, грозившую помещикам, остававшимся в своих усадьбах. За его плечами — пережитые на Юго-Западном фронте Февральская и Октябрьская революции, потому он гораздо лучше осведомлен о настроениях не только в армии, но и по всей стране. Вопреки мнению родственников жены, считающих себя в безопасности среди знакомых крестьян, он спасает их, приняв решение бежать. Неоспоримым доказательством его правоты оказалось, увы, зверское убийство сестры и брата его тещи в родных поместьях буквально на следующий день после бегства Ильиных.

Автор подробно и живописно повествует о дальнейших своих приключениях. Начиная с лета 1918 г. он активно участвует в гражданской войне на стороне белых, записавшись в Народную армию. Вместе с армией Колчака его путь ляжет через всю Сибирь: Екатеринбург, Омск, Красноярск, Иркутск, а семейный исход кончится в Маньчжурии, в Харбине. Читателей без сомнения потрясет рассказ Ильина о казнях в тюрьме Иркутска, на которых он присутствовал.

Для современного читателя главную ценность этих дневниковых записей составляет, несомненно, изложение исторических событий тех лет, а также портреты военных и политических деятелей, с которыми столкнулся тогда Иосиф Сергеевич Ильин, записывая ход событий и свои личные впечатления день за днем. Его записи весьма подробны и прекрасно воссоздают атмосферу эпохи, позволяют окунуться в самую гущу истории.

Но Иосиф Ильин не только рассказывает о виденном, он также пускается в оригинальные рассуждения. На каждом шагу, как часто бывает с представителями русской интеллигенции, он философствует, размышляет, задается вечными, «проклятыми» вопросами, терзающими до сих пор лучшие умы России. Многие из его сородичей ему кажутся типичными представителями дегенерировавшего дворянства. Ильин зло высмеивает интриги и политиканство чуть ли не всех политических и военных деятелей Белого движения, распущенность и развращенность общества в провинциальных городах. Воровство, кутежи и пьянство, царящие в рядах Белой армии, не обещают ничего хорошего. Большевики, естественно, — куча разбойников, узурпаторов и каторжан. И невольно приходят на ум «Бесы» Достоевского. Все, как кажется Ильину, пропитано достоевщиной, везде чувствуется моральный вывих.

Размышления Иосифа Ильина не устарели. Его описание «забытой войны» 1914–1918 гг. особенно важно теперь, когда, наконец, эта тема стала на повестку дня. Нынешний читатель, ознакомившись с его видением роковых событий столетней давности, сможет по-новому осмыслить трагические страницы русской истории. И вообще удивительно, что, несмотря на неоднократное осуждение дурных черт русского характера, безжалостную критику русской истории, автора не покидает любовь к родной природе: «Перед глазами знакомые, родные пейзажи. Сжатые нивы, синеющий пар, бархатная зелень озимей, змейки дорог, сероватые раскинувшиеся русские села, белеющая колокольня с горящим крестом — русская земля!»

«Скитания русского офицера» за 1914–1920 гг., за которыми можно проследить на цветных картах, не должны оставить равнодушным современного русского читателя, интересующегося историей своей страны.

Париж, январь 2017 г.